

DOI 10.15826/qr.2018.4.353

УДК 821.161.1–343(470)+811.161.1'373.612.2+81'42

**АРХЕТИП «РОДИНЫ-МАТЕРИ»
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ VS ДМИТРИЙ БЫКОВ)***

Екатерина Постникова

Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия

**THE ARCHETYPE OF THE MOTHERLAND
IN MODERN POLITICAL DISCOURSE
(ALEKSANDR PROKHANOV VS DMITRY BYKOV)**

Yekaterina Postnikova

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

This article analyses the transformation of the archetype of the Motherland in opposed mytho-political systems and political discourses of contemporary Russia. It does so with reference to journalistic speeches and articles by Aleksandr Prokhanov and Dmitry Bykov (and satirical poems by the latter). The article demonstrates that the political opponents legitimise/delegitimise and sacralise/desacralise power by choosing a certain aspect of the archetype of the Motherland and reviving the mythology of hierogamy by projecting the archetype of the Father Tsar onto the current political leader. Another effective method of creating the image of Russia and interpreting events is the metaphor of family and gender, which both the writer and the poet use skillfully. The article aims to identify the aspects of the Motherland archetype and to understand the peculiarities characterising the usage of political metaphors for creating the image of the Motherland and their place in the mytho-political systems, relying on methods of mythopoetic and cognitive analysis. The author concludes that in the satirical poems and journalistic speeches of the opposition member Dmitry Bykov, the Motherland is a mother abandoning her children,

---

* *Citation:* Postnikova, Y. (2018). The Archetype of the Motherland in Modern Political Discourse (Aleksandr Prokhanov vs Dmitry Bykov). In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 1174–1187. DOI 10.15826/qr.2018.4.353.

Цитирование: Postnikova Y. The Archetype of the Motherland in Modern Political Discourse (Aleksandr Prokhanov vs Dmitry Bykov) // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 4. P. 1174–1187. DOI 10.15826/qr.2018.4.353 / Постникова Е. Архетип «Родины-матери» в современном политическом дискурсе (Александр Проханов vs Дмитрий Быков) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 1174–1187. DOI 10.15826/qr.2018.4.353.

an alcoholic mother, a mother devouring its children – an Antimother. Of all the gender and family metaphors related to the image of Russia, Bykov chooses antenatal and anticreative metaphors, emphasising, whenever possible, his own masculinity (on the principle of the masculinisation of his own self/his people). However, in the articles and speeches of the conservative Alexander Prokhanov from the early 2000s, the author observes a sacralisation of the Motherland, with the writer emphasising the positive and bright side of the holy image (Holy Russia). However, in his recent journalistic writings, there is a marked preference for the archetype of the Father Tsar, sacralisation of the authorities. and the worship of the state; he uses gender metaphors with a tendency for the masculinisation of one's own people and the feminisation of others.

Keywords: Motherland; political metaphor; mythopoetics; satirical poetry; journalistic writing; political discourse; national mythology.

Трансформация архетипа Родины-матери в полярных мифополитических системах и политических дискурсах современной России рассматривается на материале публицистических выступлений, статей А. Проханова и Д. Быкова и сатирической поэзии последнего. Показано, что, выбирая тот или иной аспект архетипа Родины-матери и актуализируя мифологию иерогамии (священного брака Правителя и Земли) через проекцию архетипа батюшки-царя на действующего политического лидера, политические оппоненты власть легимизируют/делегитимизируют, сакрализируют/десакрализируют. Еще одним действенным способом создания образа России и интерпретации событий, происходящих в жизни общества, является гендерная и семейная метафора, которой писатель и поэт владеют в совершенстве. Цель исследования – выявить аспекты архетипа Родины-матери, актуальные для двух крайних полюсов политического дискурса современной России, уяснить специфику использования политических метафор для создания образа Родины-матери и их место в мифополитических системах. Используются методы мифопоэтического и когнитивного анализа. Автор приходит к выводу, что в сатирических стихотворениях и публицистических выступлениях оппозиционера Д. Быкова Родина-мать превращается в мать, бросающую своих детей, мать-пьяницу, мать, пожирающую своих детей, – антимать. Из всех гендерных и семейных метафор, связанных с образом России, Д. Быков выбирает метафоры антинаральные, антикреативные, подчеркивая, когда это возможно, собственную маскулинность (по принципу маскулинизации «своих»/«себя»). В статьях и выступлениях консерватора А. Проханова начала 2000-х гг. наблюдалась сакрализация Родины-матери, акцент ставился на позитивной, светлой стороне этого святого образа (Святая Русь). Однако в его публицистике последних лет заметны предпочтение архетипа батюшки-царя, сакрализация власти и обожествление государства, использование гендерных метафор с тенденцией к маскулинизации «своих» и феминизации «чужих».

Ключевые слова: Родина-мать; политическая метафора; мифопоэтика; сатирическая поэзия; публицистика; политический дискурс; национальная мифология.

В современном политическом дискурсе наблюдается картина полной поляризации политических мифов, мифологем и мифологических образов в разных мифополитических системах. Если современные прозападные либералы называют что-то белым, то у проправительственных консерваторов это же будет объявлено черным, и наоборот. Конечно, это во многом объяснимо «дуальной природой структуры» русской политической культуры [Лотман, Успенский, с. 3]. Дуальность, в свою очередь, восходит к древним бинарным оппозициям. Но то, насколько перекодированы символы сегодня, на наш взгляд, является сигналом очень опасной кризисной ситуации в обществе.

Ситуация крайней поляризации мифополитических систем отражается и в восприятии традиционных образов-символов русской национальной мифологии. Поражает, например, то, насколько полярные аспекты архетипов Родины-матери и батюшки-царя выбраны в качестве маркеров политического дискурса оппозицией и проправительственными консервативными силами. Проследить это явление можно на материале публицистических статей Александра Проханова (писателя, публициста, редактора газеты «Завтра», общественного деятеля) и сатирической поэзии и публицистики Дмитрия Быкова (поэта, публициста, литературоведа, автора современной политической сатиры, активно публикующегося в «Новой газете» и «Собеседнике»). Условно можно обозначить политическую позицию А. Проханова как крайне правую (проправительственную), а позицию Д. Быкова – как крайнюю оппозиционную (прозападную). Оба автора ведут блоги в «Живом журнале», их тексты находятся в открытом доступе в Интернете, в СМИ, и оба они, являясь блестящими публицистами, умело используют архетипические образы национальной мифологии, напрямую влияя на общественное сознание через коллективное бессознательное.

Отметим здесь, что сами публицисты позиционируют друг друга как оппоненты. Например, Д. Быков в статье «“Новая газета” как “Завтра” сегодняшнего дня» еще в 2000 г., объясняя друзьям и коллегам, зачем он покупает газету «Завтра», отшучивался: *Врага надо знать в лицо* [Быков, 2015а, с. 325]. В свою очередь, А. Проханов не остался в долгу, вступив в перепалку с Д. Быковым и журналистами «Эха Москвы» в духе полемики Ф. Достоевского и Щедрина 60-х гг. XIX в., этой беспрецедентной в истории русской журналистики «бранни». Читаем, например, в его сатирическом памфлете «Ежеборец» из цикла «Покайтесь, ехидны»: *В центре Москвы образовалось место, свободное от ежей. Туда стали приходиться москвичи, чтобы отдохнуть от ежей и послушать стихи Быкова. Но эти стихи нравились и ежам. Ежи собирались послушать стихи Дмитрия Быкова, но не смели переступить запрещающие знаки и слушали поодаль, наслаждаясь, потому что в стихах Быкова были слова и выражения, ласкающие слух ежей. Например, «ежи с ними», «ежели», «Ежевск», «Ежерские заводы» и «еженедельник»* [Проханов, 2017а]. (Аналогичным образом

когда-то Достоевский изображал Щедрина «шавкой лающей, но не кусающей», а Щедрин выводил оппонента в образе «стрижа четвертого, беллетриста унылого»). Конечно, противостояние между А. Прохановым и Д. Быковым, как и когда-то между Ф. Достоевским и М. Салтыковым-Щедриным, это не просто перебранка двух эксцентричных особ, а конфронтация идейная, идеологическая, очень резко обнажающая скрытые внутри русской политической культуры и обострившиеся в последнее время противоречия и конфликты.

В понимании национальной мифологии опираемся на высказывание В. Полосина: «Национальная мифология – это совокупный, иносказательно выраженный коллективный опыт самосохранения, внутренней организации и развития сообщества в качестве одной великой Семьи. Мифология нации – это подсознание народа, в котором хранится архетипически выраженный опыт самоорганизации общества» [Полосин, с. 83]. Базовыми архетипами русской национальной мифологии, укоренившимися в политической культуре России, являются архетипы Родины-матери и батюшки-царя, актуализирующие мифологию иерогамии, священного брака Правителя и Земли. Их дети – национальная элита, кровь нации. Народ (почва) – это и есть тело Родины-матери. Далее исследователь утверждает: «Главной для национальной мифологии является функция хранения совокупного опыта и традиций, нравственного идеала народа, и эта функция олицетворяется символическим образом одухотворенной прародительницы – Великой Матери – как бы второй, животворящей земную жизнь ипостаси Абсолюта. Она фокусирует в себе совокупную национальную мифологию и постоянно воспроизводит ее через рождение детей – национальной элиты. В силу своей специфики национальное сознание и его мифология трансформируют Мать-Дух, Великую Мать в образ Родины-матери, в котором нация видит саму себя как единое целое, как субъект истории, и отличают себя от других субъектов. Родина-мать – это архетип и концентрированное выражение национальной самости и зеркальное отображение, рефлексия национального самосознания» [Полосин, с. 76]. Ведущие публицисты и писатели современности способны интерпретировать текущий исторический момент, проецируя на него архетипический опыт предков, но архетипические образы национальной мифологии зачастую используются ими как средства политической борьбы.

В современном политическом дискурсе архетип Родины-матери востребован для легитимизации образа правителя через подключение к нему архетипа царя-батюшки, который «владеет» Россией. Как отмечает О. В. Рябов, этот образ используется не только консервативным проправительственным дискурсом, который буквально присваивает его себе (легитимизация власти), но и оппозиционным, и популистским дискурсами для делигитимизации. Причем если популистский модус предполагает символическую борьбу за обладание этим символом, за право говорить от его имени (противники власти при этом представ-

ляют страну как мать, страдающую от произвола власти, а себя – как ее верных детей, стремящихся ее защитить), то либеральный модус предполагает деконструкцию символа «Родина-мать» (само ассоциирование страны с матерью, а граждан с детьми объявляется опасным для общества, иррелевантным для описания социальных отношений и мешающим утверждению демократических ценностей) [Рябов, с 65–69].

В поэзии и статьях Д. Быкова встречается другая стратегия – актуализации и интерпретации (перекодировки). Автор актуализирует негативный аспект архетипа Великой матери, его деструктивную, теневую сторону. Да, Россия – мать, говорит Быков. Но какая это мать?

В политической сатире Д. Быкова Великая мать, Родина-мать превращается в мать, бросающую детей своих: *Мать непреклонная, суровая, неутомимая в пальбе... / ты от вернейших отрекаешься (вернейший дважды обречен), / и спотыкаешься, и каешься, и не меняешься ни в чем! / Ведь вот, потеряны, уронены птенцы большой твоей семьи: / тебе бы сделать их героями, а ты уперлась: не мои.* Эпиграфом к этому стихотворению с характерным названием «Сыновнее» выбрана строчка из «Без вины виноватые» А. Н. Островского: *Господа, я предлагаю тост за матерей, которые бросают детей своих* [Быков, 2015б].

На образ Родины-матери проецируется образ матери-чудовища, пожирающей любящих детей (Кроноса в женском варианте): *...Я к ней прибегу паладином, / Я все ей отдам, / Я жизнь положу к ее длинным / И бледным ногам. / Она меня походя сунет / В чудовищный рот. / Потом прожует меня, плюнет / И дальше пойдет* («Но образ России трехслойный...») [Быков, 2016а]. Быков о Некрасове: *А еще Некрасов любил Россию. Что не помешало ей, впрочем, превосходным образом его сожрать...* [Быков, 2004].

Родина-мать перекодируется в мать-пьяницу, которая срамит перед иностранцами, вещая им что-то о «международном положении»: *И вот на протяжении всего последнего года Отечество – как отдельные его граждане, так и образ страны в целом – все чаще напоминает мне эту немолодую мать-одиночку, развязавшуюся алкоголичку, которая вышла на мировую арену и пылко, страстно, с глазами на мокром месте разглагольствует о международном положении* [Быков, 2015в].

Далее – по нарастающей. «Немолодая пьяная мать-одиночка» превращается в старого паралитика (образ старухи): *За все, за все тебя благодарю я – / <...> / За Родину, что, словно паралитик, / Трясет головой, но встает с колен* [Быков, 2011].

Из метафор, связанных с гендерной символикой и репродуктивными ролями, поэтом выбирается метафора блуда, блудницы, «девки» (важно: не Девы!). По сути, это символика антиматеринства: *Проститься с девкой, прежде чем изменит, / Поскольку девка – то же, что страна, / И раньше, чем страна меня оценит, / Понять, что я не лучше, чем она* («Одиннадцатая заповедь») [Быков, 2012].

Отметим здесь, что в русской политической сатире еще в XIX в. сложилась традиция использовать образ блудницы для делигитимизации власти. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин актуализировал этот образ, изображая властных помпадурш и губернаторш в «Истории одного города» (глава «Сказание о шести градоначальницах») (см. об этом: [Постникова]). Но у Щедрина эта антинаральная метафора подключалась к образу российской власти, а не России в целом. Россия-блудница (девка): такая метаморфоза образа Родины-матери – изобретение либерально-демократического дискурса начала XX в. периода русской революции – по каким-то причинам стала сно-ва актуальной в начале XXI в.

Для сравнения уместно обратиться к русской классике. Святой Русь представляется в тютчевском стихотворении «Эти бедные селенья...», любимейшем стихотворении Достоевского. В строфе: *Не поймет и не заметит / Гордый взор иноплеменный, / Что сквозит и тайно светит / В нагоде твоей смиренной* на образ России проецируются образы христианских святых.

И наконец, Родина-мать оборачивается в «мать нашу», «бабушку с яйцами», «пафосного гермафродита»: *...В страхе планета глядит, / Как ты колышешься, грозная женщина, пафосный гермафродит. / Мать наша общая, бабушка с яйцами! / Сплющен твой старенький дом / – Слева Европою, справа китайцами, сверху арктическим льдом. / Ты и убогая, ты и обильная. Щедро залил тебя мрак. / Только скомандовать можешь – «Люби меня!» – а и улыбнуться никак. / Ты и столикая, ты и безликая, зыблется твой силуэт, / Много в тебе нефтегаза и никеля, / А идентичности нет («Грубоватое»)* [Быков, 2014]. В этом стихотворении Родина-мать вообще теряет свою половую идентичность: *Ты и не бабушка, ты и не дедушка, вечен твой внутренний бой* («Не мать, не отец») [Там же].

Из всех метафор, связанных с репродуктивными ролями (Девы, Матери, Отца, Любовника и др.), для создания образа Родины-матери поэт и публицист Д. Быков чаще использует метафоры антикреативные, антинаральные, несущие отрицательную по отношению к процессу воспроизводства нации установку. Образ России, созданный Д. Быковым, утрачивает функции порождения жизни, в него закладывается деструктивная коммуникативная программа.

Среди аспектов архетипа Великой Матери, Матери сырой земли, которая и порождает (плодоносит), и забирает в себя после смерти, в политической сатире упор делается на ее негативный, связанный со смертью, хтонический аспект. Так, в цитированном выше стихотворении «Сыновнее» поэт, обращаясь к Родине, восклицает: *Ужель любезны только мертвые – да те, что заживо мертвы* [Быков, 2015б]. В стихотворении «Чужой эпитафия» он утверждает: *Родина, я горой за тебя стою, / Даром что персонально, а не в строю: / Пусть ты бессмысленной делаешь жизнь мою – / Зато нестрашною делаешь смерть мою* [Быков, 2015г].

В статье «Родина против Матери», которая посвящена нашумевшей истории возбуждения уголовного дела против многодетной матери Светланы Давыдовой, позвонившей в украинское посольство во время кризиса 2014 г., образы Родины (России) и Матери разводятся по разным полюсам, противопоставляются друг другу. Антинатальная метафора находит свое воплощение уже в заголовке. Поступок С. Давыдовой вызвал неоднозначную реакцию общества. С одной стороны, как пишет Быков, он объясняется тем, что «многодетные матери ненавидят войну», «многодетные матери против массового убийства». Другая часть общества увидела в этом поступке предательство Родины. Вот именно такую позицию поэт называет «родинобесием» и логику описывает так: ***Родина ведь. <...> Родина – это все. Ей все можно. Все перед ней в долгу. Все перед ней виноваты. Когда она зовет – отклониться нельзя; когда она карает – неважно, по делу ли, потому что все виноваты, – казнь следует считать милостью. Защищать Родину надо вне зависимости от того, она ли напала, на нее ли напали; она ни перед кем не держит ответа и никому не дает отчета. Она одинаково грандиозна в величии и поражении, но поражений она, собственно, не знала. <...> Все это родинобесие – другого слова не подберу – имеет у нас чрезвычайно глубокие корни.*** Заканчивается статья риторическим восклицанием: ***И не станем же мы предъявлять к Родине претензии: мол, веди себя как мать, тогда и мы отнесемся к тебе как дети!*** [Быков, 2015д].

Либерально настроенная интеллигенция чувствует себя в современной России брошенной, ненужной, осиротевшей. Родина не ведет себя как мать, значит, они не ее дети. Образ Родины-матери перекодируется в образ антиматери, мачехи. Откровенно об этом сказала еще В. Новодворская в 2008 г., заявив, что *Россия всю советскую эпоху, а также начиная с чеченской кампании 1994 г., была мачехой* [Новодворская]. Стоит отметить, что такой подход не совсем характерен для русской журналистики классического периода. У того же Щедрина мы можем встретить образ отчима-насильника, который вытесняет батюшку-царя (мотив подмены: «Куда они нашего батюшку дели»), но никогда – родину-мачеху, пьяницу. Обнаруженные нами метафоры имеют целью разрушение мифа о Родине-матери и батюшке-царе, разрушение национальной мифологии, и в итоге – делегитимизацию власти.

В современном политическом дискурсе одним из самых последовательных и стойких противников-оппонентов либерально-демократической прозападной партии вообще и Д. Быкова как ее представителя в частности является «патриот», как он себя именует, человек, который стоит на правых консервативных позициях, А. Проханов.

Как известно, консервативный дискурс давно присвоил себе символ Родины-матери и активно использует его в борьбе с либералами. При этом «Родина» легитимизирует образ правителя как царя-батюшки, а оппоненты объявляются внутренними врагами, которые хотят уничтожить Родину. В войне против демократа

Б. Ельцина А. Проханов использовал тактику делигитимизации власти через обоснование ее несовпадения с архетипом батюшки-царя, который обязан заботиться о Родине-матери и ее символическом теле – народе. К образу Властителя (президента) подключается образ отчима-насильника (антинатальная метафора). В книге «Четыре цвета Путина» публицист об итогах правления Ельцина писал: *Он – извращение человечества, погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который каждый год Ельцина уменьшался на миллион* [Проханов, 2013]. В его публицистике встречается образ Святой Руси: *А воздевшая меч Родина-мать на Мамаевом кургане, вокруг которой по всей сталинградской степи – несметные могилы героев, отдавших жизнь за ликующий свет против черной мглы? Не она ли, Святая Русь, обнаружила себя в безбожные годы, озаренная вселенской победой?* [Проханов, 2014]. Как и положено публицисту, стоящему на правых консервативных позициях, А. Проханов образ Родины-матери обожествляет, сакрализирует (Святая Русь), обращается к его светлomu позитивному аспекту.

Из женских образов, связанных с функцией порождения, А. Проханов иногда обращается к образу беременной России: *И сегодняшняя Россия беременна революцией*. Здесь стоит отметить, что образ беременной, если он подключается к власти, часто является маркером кризиса, сигналом опасных маргинальных ситуаций и сообществ. Т. Б. Щепанская пишет: «Материнство – сфера, на которую никакая другая власть не распространяется: беременная (как и рожаящая) женщина воспринимается как неуправляемая. <...> “Безумие” – метафора, выражающая представление о неуправляемости, неспособности “понять” – воспринимать и выполнять – команды. Беременная, роженица, а вместе и вообще мать часто поэтому в обыденной речи и прессе символизируют неподвластность – и в этом качестве предстают как символы, блокирующие власть» [Щепанская, с. 480].

В статье «Русскую революцию не зарыть, она вечна» А. Проханов отмечает: *И сегодняшняя Россия беременна революцией. Вопрос – кто ее совершит, кто затеет ее, долгожданную и великую? Обезумевший народ, который, лишенный вождей, превратит свою возвышенную божественную мечту о справедливости в кровавый бунт? Или власть, у которой спадут наконец с глаз млечные бельма, и она увидит неизбежность и неотвратимость этой вселенской мечты? Воля президента должна забрать революцию из рук уличных главарей – волжских Разиных и степных Пугачевых. Революция справедливости – это и есть вековечная русская мечта* [Проханов, 2017]. В подтексте этого высказывания содержится семейный образ России-матушки, беременной революцией, и звучит требование к ее супругу-властителю (президенту) быть настоящим батюшкой-царем, чтобы Россия-мать, как жена, родила ему сыновей – элиту, а не от Стеньки Разина – бунтарей. Отметим здесь, что ранее этот образ появляется в беседе А. Проханова с С. Кургиным: *Революция – это отчаявшаяся Россия как метафо-*

рическое явление, как великая странница. Как бы она внутри себя оказывается **беременной этой революцией** и новым проектом, потому что понимает, что прежний исчерпан [Проханов, Кургинян].

А. Проханов нечасто обращается к образу Родины-матери. Он вообще не очень любит олицетворять Россию с женщиной и категорически отказывается ее сравнивать с Девой невинной. В статье «Преодолима ли эта ненависть» наблюдаются сознательное отторжение метафоры невинности, целомудренности и девственности в отношении России и декларативное утверждение брутальности Отечества и мужественности нации. Прочитируем: **Россия – это такая целомудренная дева, которая свои перси прикрывает кружевной пеной, а на нее смотрит страшный, уничтожающий ее дракон? Нет, все иначе. Идет война. Холодная война со вспышками пламени: горячая война на Донбассе, горячая война в Сирии, горячие схватки на средиземноморском театре военных действий.** <...> **Говоря, что наши информационные системы, работающие на Запад, прозрачны, целомудренны и девственны, мы унижаем себя. Не надо ныть по этому поводу. Не надо говорить, что мы невинны, а на нас нападают страшные волосатые насильники.** <...> **Мы крепкие парни. У нас прекрасно поставлены мозги. Мы обнаруживаем слабые места в обороне противника. Мы отыскиваем слабые зоны, в которые вторгаемся...** [Проханов, 2016].

Парадоксально то, что стоящие на прямо противоположных позициях писатель и поэт удивительно совпадают в своем стремлении, отказавшись от образа России-Девы (по разным причинам), подчеркнуть собственную маскулинность, мужественность. Это служит лишним подтверждением, что оппоненты, стоящие на крайних позициях в современном политическом дискурсе и всегда готовые к сражению, находятся в русле общих тенденций к маскулинизации «своих» (в данном случае себя) и феминизации «чужих» (см., к примеру, название статьи А. Проханова «Все педерасты уехали в Лондон») [Проханов, 2017в].

А. Проханов умеет работать с архетипическим образом Родины-матери, однако в статьях последних лет предпочитает ему архетип батюшки-царя. В центре сегодняшней публицистики Проханова – мифология Государства, образ Отечества, но не Родины-матери. *Я государственный и знаю мистику российского государства*, – заявляет он [Проханов, 2017г].

Мистика государства заключается и в том, что русский Властитель (президент) независимо от того, с каким багажом и какими личными качествами он приходит к власти, постепенно сливается с архетипом русского царя, теряя часть своего личного. Не властитель делает государство, а государство делает властителя, хозяина Росии-матушки. У Проханова это звучит так: *Как я уже говорил, не Путин строит государство Российское, а государство Российское строит Путина* [Там же]. Слившись с архетипом русского царя, Путин выступил в традиционной для этой должности роли собирателя земель,

присоединив Крым. По утверждению А. Проханова, присоединение Крыма – это не просто собирание земель, это собирание утраченной мечты [Проханов, 2017г]. С возвращением Крыма в Россию вернулся сакральный центр власти. А. Проханов сакрализирует власть В. В. Путина: *Крым объял таинственной православной силой и самого президента. И, по существу, сделал сегодняшнюю российскую власть тоже сакральной* [Там же]. В своих выступлениях он актуализирует древнюю мифологию и мистику власти. В публицистике Проханова Путин – избранник Божий, и его власть – от Бога: *Он получил власть от судьбы, от Бога, неизвестно за какие заслуги. Путин постоянно разгадывает тайну своей власти. Ему важно знать, почему именно ему, скромному подполковнику, Господь доверил властвовать в такой гигантской, загадочной, с великой и мучительной историей стране, России. И, отгадывая эту тайну, Путин постоянно посещает монастыри, встречается со старцами, беседует с ними с глазу на глаз, выведывая у мудрецов природу своей власти, суть своего предназначения* [Проханов, 2017д]. Проханов подчеркивает, что для В. В. Путина Россия – это судьба: *Я ему задал вопрос: Владимир Владимирович, а что для вас «проект Россия»? Он ответил: «Россия – это не проект, а судьба». То есть он отождествил себя с судьбой России* [Проханов, 2017г].

В такой трактовке президент России выполняет свою Божественную миссию, соединяя разорванное в клочья в 1990-х и разбросанное по сторонам тело Родины-матери (*Красной России, моей красной Родины*), которое и есть русский народ. Сама же Родина при таком взгляде пассивна и женственна, ожидает Спасителя, активного властителя, мужчину, мужа. Президент повенчан с Россией, она его судьба. В правой мифополитической системе и отражающем ее консервативном дискурсе наблюдается маскулинизация власти (президента) и феминизация образа Родины (России, русского народа), женственных в своей пассивности.

В противоположность Александру Проханову Дмитрий Быков власть президента России десакрализирует. Скептически он относится и к миссии собирания русских земель: *Мне очень хотелось увидеть от Путина содержательные действия, но связанные с обустройством земель, а не с их присоединением* [Кречетников]. И, как и положено в либеральном и демократическом дискурсе, власть предрежащий обвиняется в самосакрализации, а значит, и самозванстве: *Любой ценой осуществлять сакральную миссию и подчеркивать ее сакральность – самая прагматическая позиция с точки зрения сохранения власти, а оставаться в Кремле как можно дольше необходимо для личного благополучия* [Там же]. Мистику иерогамии (священного брака правителя и Земли), а в русском варианте – миф о браке царя-батюшки и Родины-матери Д. Быков склонен разрушать через опошление (см., например, его стихотворение «Грубоватое»). В такой трактовке властитель оказывается не супругом,

а насильником, а в образе России подчеркиваются инфантильные и рабские черты, антиматеринские, но «бабские» начала: *Сызнова детское что-то и рабское твой заполняет объем. / Снова не дедское что-то, а бабское слышится в визге твоём* [Быков, 2014].

Архетипический образ Родины-матери активно используется в современной писательской журналистике и публицистике. При этом в зависимости от политических позиций авторов актуализируется либо негативный аспект архетипа (Д. Быков), либо позитивный (А. Проханов). В сатирических стихотворениях и публицистических выступлениях оппозиционера Д. Быкова Родина-мать превращается в мать, бросающую своих детей, мать-пьяницу, мать, пожирающую своих детей – антимать («пафосного гермафродита»), девуку. Из всех гендерных и семейных метафор, связанных с образом России, Д. Быков выбирает метафоры антинаральные, антикреативные, подчеркивая, когда это возможно, собственную маскулинность (по принципу маскулинизации «своих»/«себя»). В статьях и выступлениях консерватора А. Проханова начала 2000-х гг. наблюдалась сакрализация Родины-матери, акцент ставился на позитивной, светлой стороне этого образа (Святая Русь). Однако в его публицистике последних лет заметны предпочтение архетипа батюшки-царя, сакрализация и обожествление государства и использование гендерных метафор с тенденцией к маскулинизации «своих» и феминизации «чужих».

Список литературы

Быков Д. Современник // Тормоза [сайт]. 2004. URL: <http://www.tormoza.org/links/Bykov/nekrasov.html> (дата обращения: 20.07.2017).

Быков Д. За все, за все тебя благодарю я // Московский комсомолец [официальный сайт]. 2011. 29 апр. URL: <http://www.mk.ru/politics/2011/04/29/585383-vmesto-sebya-bykov-poslal-putinu-edkie-stihi.html> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. Одиннадцатая заповедь // ЛитКульт [сайт]. 2012. 10 февр. URL: <http://litcult.ru/lyrics.ljubimie-stihi/438> (дата обращения: 15.07.2017).

Быков Д. Грубоватое // Новая газета [официальный сайт]. 2014. № 121. 27 окт. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/10/25/61697-grubovatoe> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. «Новая газета» как «Завтра» нашего сегодня // Быков Д. Блуд труда : эссе. СПб. : Лимбус Пресс ; Изд-во К. Тублина, 2015а. С. 325–336.

Быков Д. Сыновнее // Новая газета [официальный сайт]. 2015б. № 53. 25 мая. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/05/23/64251-synovnee> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. Мать моя вся в саже // Профиль. 2015в. № 48. 28 дек. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2281251.html> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. Чужой эпиграф // Новая газета [официальный сайт]. 2015г. № 35. 6 апр. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/04/63681-chuzhoy-epigraf> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. Родина против Матери // Профиль : еженед. журн. [официальный сайт]. 2015д. 30 янв. URL: <http://www.profile.ru/pryamayarech/item/91823-rodina-protiv-materi> (дата обращения: 25.07.2017).

Быков Д. Но образ России трехслойный... // Быков Д. Если нет : книга стихов 2015–2016. СПб. : Гелион Плюс, 2016а. 124 с. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2726879.html> (дата обращения: 25.07.2017).

Кречетников А. Поэт и царь: Дмитрий Быков о Владимире Путине // BBC: Русская служба [официальный сайт]. 2014. 31 дек. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141231_bykov_interview_putin (дата обращения: 25.07.2017).

Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII) // Тр. по рус. и славян. филологии. Т. 28. Тарту, Тартус. гос. ун-т, 1977. С. 3–36.

Новодворская В. Не до ордена. Была бы Родина // RU.Delfi [официальный сайт]. 2008. 32 апр. URL: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/vnovodvorskaya-ne-do-ordena-by-la-by-rodina.d?id=16787373> (дата обращения: 01.05.2015).

Полосин В. Миф. Религия. Государство : Исследование политической мифологии. М. : Ладомир, 1999. 440 с.

Постникова Е. Г. Тема власти в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф. М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2014. 42 с.

Проханов А. Четыре цвета Путина. М. : Алгоритм, 2013. 256 с.

Проханов А. Где ты, святая Русь // Завтра. 2014. № 35. 28 авг. URL: <http://ru-prokhanov.livejournal.com/309399.html> (дата обращения: 25.08.2017).

Проханов А. Преодолима ли эта ненависть? // Информационный разрез [интернет-портал]. 2016. 24 нояб. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-preodolima-li-eta-nenavist-24-11-2016/#more-5855> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А. Ежеборец // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017а. 25 мая. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-ezhebores> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А. Русскую революцию не зарыть, она вечна // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017б. 26 апр. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-russkuyu-revoluciyu-ne-zaryt-ona-vechna-26-04-2017/#more-8841> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А. Все педерасты уехали в Лондон // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017в. 23 апр. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-vse-pederasty-uexali-v-london-23-04-2017/> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А. Это мы уговорили Путина // ИноСМИ [официальный сайт]. 2017г. 27 июня. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170627/239682243.html> (дата обращения: 27.06.2017).

Проханов А. Собрание утраченной было мечты // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017д. 10 марта. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-sobiranie-utrachennoj-bylo-mechty-10-03-2017/> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А. Лед и пламень // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017е. 26 янв. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-prokhanov-lyod-i-plamen-26-01-2017/> (дата обращения: 25.07.2017).

Проханов А., Кургиян С. Беседа о Ленине // Информационный разрез [интернет-портал]. 2017. 28 апр. URL: <http://x6z.ru/sergej-kurginyan-i-aleksandr-prokhanov-beseda-o-lenine-21-04-2017/#more-8871> (дата обращения: 25.08.2017).

Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике периода «Болотной революции»: легитимация и делегитимация власти // Лабиринт : журн. соц.-гуманитар. исслед. 2015. № 4. С. 64–81.

Рябова Т. Б., Рябов О. В. Настоящий мужчина российской политики? : (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // Полис : Полит. исслед. 2010. № 5. С. 48–63.

Щепанская Т. Б. Дискурсы российской власти: термины родства // Антропология власти : хрестоматия по политической антропологии : в 2 т. / сост. и отв. ред. В. В. Боcharов. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. С. 462–487.

References

Bykov, D. (2004). *Sovremennik* [A Contemporary]. In *Tormoza* [website]. URL: <http://www.tormoza.org/links/Bykov/nekrasov.html> (mode of access: 20.07.2017).

- Bykov, D. (2011). Za vse, za vse tebya blagodaryu ya [I Thank You for Everything]. In *Moskovskii Komsomolets* [official website]. 29 Apr. URL: <http://www.mk.ru/politics/2011/04/29/585383-vmesto-sebya-Bykov-poslal-putinu-edkie-stihi.html> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2012). Odinnadsataya zapoved' [The Eleventh Commandment]. In *LutKult* [website]. 10 February. URL: <http://litcult.ru/lyrics.ljubimie-stihi/438> (mode of access: 15.07.2017).
- Bykov, D. (2014). Grubovatoe [The Blunt]. In *Novaya gazeta* [official website]. No. 121. 27 October. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/10/25/61697-grubovatoe> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2015a). "Novaya gazeta" kak "Zavtra" nashego dnya [*Novaya Gazeta* is the *Zavtra* of Our Days]. In Bykov, D. *Blud truda. Esse*. St Petersburg, Limbus Press, Izdatel'stvo K. Tublina, pp. 325–336.
- Bykov, D. (2015b). Synovnee [The Filial]. In *Novaya gazeta* [official website]. No. 53. 25 May. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/05/23/64251-synovnee> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2015d). Rodina protiv Materi [Motherland against Mother]. In *Profil': ezhenedel'nyi zhurnal* [official website]. 30 January. URL: <http://www.profile.ru/pryamayarech/item/91823-rodina-protiv-materi> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2015g). Chuzhoi epigraf [Borrowed Epigraph]. In *Novaya gazeta* [official website]. No. 35. 6 Apr. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/04/63681-chuzhoi-epigraf> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2015v). Mat' moya vsya v sazhe [My Mother is All Sooty]. In *Profil'* [website]. No. 48. 28 December. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2281251.html> (mode of access: 25.07.2017).
- Bykov, D. (2016a). No obraz Rossii trekhslainyi... [But Russia's Image is Three-Layered]. In Bykov, D. *Esli net: kniga stikhov. 2015–2016* [If Not: A Book of Poetry. 2015–2016]. St Petersburg, Gelion Plyus. 124 p. URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/2726879.html> (mode of access: 25.07.2017).
- Krechetnikov, A. (2014). Poet i tsar': Dmitrii Bykov o Vladimire Putine [The Poet and the Tsar: Dmitriy Bykov on Vladimir Putin]. In *BBC: Russkaya sluzhba* [official website]. 31 Dec. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141231_bykov_interview_putin (mode of access: 25.07.2017).
- Lotman, Yu. M., Uspensky, B. A. (1977). Rol' dual'nykh modelei v dinamike russkoi kul'tury (do kotsa XVIII) [The Role of Dual Models in the Dynamics of Russian Culture (until the Late 18th Century)]. In *Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii*. Vol. 28. Tartu, Tartuskii gosudarstvennyi universitet, pp. 3–36.
- Novodvorskaya, V. (2008). Ne do ordena. Byla by Rodina [I Do Not Care about the Award. I Wish I Had a Motherland]. In *RU.Delfi* [official website]. 30 Apr. URL: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/vnovodvorskaya-ne-do-ordena-byla-by-rodina.d?id=16787373> (mode of access: 01.05.2015).
- Polosin, V. (1999). *Mif. Religia. Gosudarstvo. Issledovanie politicheskoi mifologii* [Myth. Religion. State. A Study on Political Mythology]. Moscow, Ladomir. 440 p.
- Postnikova, E. G. (2014). *Tema vlasti v tvorchestve M. E. Saltykova-Shchedrina i F. M. Dostoevskogo (myfopoeticheskii i khudozhestvenno-filosofskii aspekty)* [The Theme of Power in the Works of M. E. Saltykov-Shchedrin and F. M. Dostoyevsky (Mythopoetic, Artistic, and Philosophical Aspects)]. Avtoref. dis. ... doktora filologicheskikh nauk. Yekaterinburg, S. n. 42 p.
- Prokhanov, A. (2013). *Chetyre tsveta Putina* [The Four Colours of Putin]. Moscow, Algoritm. 256 p.
- Prokhanov, A. (2014). Gde ty, svyataya Rus' [Where Are You, Holy Russia]. In *Zavtra* [website]. No. 35. 28 August. URL: <http://ru-prokhanov.livejournal.com/309399.html> (mode of access: 25.08.2017).
- Prokhanov, A. (2016). Preodolima li eta nenavist'? [Is this Hatred Surmountable?]. In *Informatsionnyi razrez* [web portal]. 24 November. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-preodolima-li-eta-nenavist-24-11-2016/#more-5855> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A. (2017a). Ezheborets [Hedgehog Fighter]. In *Informatsionnyi razrez* [web portal]. 25 May. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-ezheborec> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A. (2017b). Russkuyu revolyutsiyu ne zaryt'. Ona vechna [The Russian Revolution Cannot Be Buried. It Is Eternal]. In *Informatsionnyi razrez* [web portal]. 26 Apr. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-russkuyu-revolyciyu-ne-zaryt-ona-vechna-26-04-2017/#more-8841> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A. (2017d). Sobiranie utrachennoi bylo mechty [Assembling an Almost Lost Dream]. In *Informatsionnyi razrez* [web-portal]. 10 March. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-sobiranie-utrachennoj-bylo-mechty-10-03-2017/> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A. (2017e). Led i plamen' [Ice and Flame]. In *Informatsionnyi razrez* [web-portal]. 26 Jan. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-lyod-i-plamen-26-01-2017/> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A. (2017g). Eto my ugovorili Putina [It Was Us Who Persuaded Putin]. In *InoSMI* [website]. 27 June. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170627/239682243.html> (mode of access: 27.06.2017).

Prokhanov, A. (2017v). Vse pederasty uekhali v London [All Pederasts Have Left for London]. In *Informatsionnyi razrez* [web-portal]. 23 April. URL: <http://x6z.ru/aleksandr-proxanov-vse-pederasty-uexali-v-london-23-04-2017/> (mode of access: 25.07.2017).

Prokhanov, A., Kurginyan, S. (2017). Beseda o Lenine [A Talk about Lenin]. In *Informatsionnyi razrez* [web-portal]. 28 Apr. [web portal]. URL: <http://x6z.ru/sergej-kurginyan-i-aleksandr-proxanov-beseda-o-lenine-21-04-2017/#more-8871> (mode of access: 25.08.2017).

Ryabov, O. V. (2015). “Rodina-mat” v simbolicheskoi politike perioda “Bolotnoi revolyutsii”: legitimizatsiya i deligitimizatsiya vlasti [The Motherland in Symbolic Politics of the Period of the Swamp Revolution: The Legitimation and Delegitimation of Power]. In *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. No. 4, pp. 64–81.

Ryabova, T. B., Ryabov, O. V. (2010). Nastoyashchii muzhchina rossiiskoi politiki? (k voprosu o gendernom diskurse kak resurse vlasti) [The Real Man of Russian Politics? (On Gender Discourse as a Resource of Power)]. In *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5, pp. 48–63.

Shchepanskaya, T. B. (2006). Diskursy rossiiskoi vlasti: terminy rodstva [Discourses of Russian Power: Terms of Kinship]. In Bocharov, V. V. (Ed.). *Antropologiya vlasti. Khrestomatiya po politicheskoi antropologii v 2 t.* St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vol. 1. Vlast' v antropologicheskom diskurse, pp. 462–487.

The article was submitted on 22.09.2018